

А. Н. Старицын

СТАРОВЕРЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА ТОПОЗЕРЕ В НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ¹

Резюме

Излагается история посещения Топозера и его окрестностей финскими и русскими учеными, краеведами, писателями, путешественниками. Шёгрэн и Лённрот, Спарре и Фрис, Кианто и Максимов, Прушакевич и Бубновский записывали предания и свои впечатления о монастыре и окрестностях. Воспоминания местных крестьян являются бесценным источником для истории староверческих поселений на Топозере. Изобразительный материал, собранный путешественниками, позволяет представить, как выглядели монастырские постройки в конце XIX и середине XX в. Целью статьи является выявление новой достоверной информации о староверческом монастыре и скитах, которая содержалась в воспоминаниях современников, записанных путешественниками. При помощи сравнения информации из записей путешественников с архивными материалами устанавливается степень достоверности сведений краеведов. Можно прийти к выводу, что Топозерский монастырь был устроен на основе общежительного устава, а окружающие монастырь поселения — на основе скитского устава. Выясняются имена последних настоятелей монастыря, местоположение женских скитов, их бытовая жизнь.

Ключевые слова: север, старообрядческий монастырь, путешествия, воспоминания, предания

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг.), проект № 20-09-42034 «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии».

Alexander N. Staritsyn

THE OLD BELIEVER TOPOZERO MONASTERY IN FOLK STORIES AND MEMOIRS OF TRAVELLERS

Abstract

The article examines the history of visits of Finnish and Russian scholars, local historians, writers, and travelers to Topozero and its surroundings. Sjogren and Lönnrot, Sparre and Friis, Kianto and Maximov, Prushakiewicz and Bubnovsky recorded stories they were told there and their own impressions about the monastery and the surrounding area. Recorded memories of local peasants are an invaluable source for the history of the Old Believer settlements at Topozero. The pictorial material collected by the travelers shows how the monastery buildings looked like in the late nineteenth and mid-twentieth centuries. The purpose of the article is to reveal new reliable information about the Old Believer monastery and sketes in the eyewitness accounts recorded by travelers. The degree of reliability of the data reported by the local informants is established through a comparison of the travelers' records with archival materials. The study shows that the Topozero monastery was established as a cenobitic house whereas the settlements around the monastery followed the skete rule. The new sources also contain information about the names of the last abbots of the monastery, the location of sketes for women, and the everyday life of women in these sketes.

Keywords: Russian North, Old Believer monastery, travels, memories, legends

DOI 10.31860/2712-7591-2020-2-112-125

Основанный в середине XVIII в. на самом крупном острове² Топозера (ныне Лоухский район Республики Карелия) староверческий монастырь долгое время оставался неизвестным как для представителей официальных властей, так и для широкой общественности. Только начиная с 20-х гг. XIX в. район Топозера стал привлекать к себе внимание ученых и путешественников. Во второй половине XIX в. интерес к Топозеру и поселениям староверов усилился. Попытаемся выявить факты посещения Топозера писателями, учеными, краеведами и выяснить, какую информацию о староверческом монастыре им удалось собрать. В качестве источников используются газетные и журнальные публикации, книги, воспоминания, дневниковые записи путешественников.

Первым посетил Топозерский монастырь в 1826 г. представитель русской академической науки этнограф А. И. Шёгрэн. Хотя сам монастырь

² Остров, после того как на нем был основан монастырь, стали называть Святой или просто Остров (Саари). Первоначальное название острова неизвестно. Современное название — Жилой.

А. И. Шёгрена не интересовал, тем не менее именно в его дневнике впервые было сделано описание внешнего вида мужского монастыря и соседнего женского скита, их построек, числа жителей, хозяйственной деятельности. В монастыре на острове А. И. Шёгрэн отметил часовню, в которой проводились ежедневные богослужения. Рядом находилась столовая для совместной трапезы. Вокруг часовни и столовой располагались 22 кельи, в которых проживали 50 насельников мужского пола. За пределами монастыря на острове были устроены огороды, где выращивали картофель, капусту, лук. Монахи активно занимались рыболовством. В женском ските, находившемся на материке, А. И. Шёгрэн насчитал 32 кельи и в них 90 насельниц, которые ухаживали за скотиной. А. И. Шёгреном было отмечено, что через Святой остров проходила оживленная зимняя дорога в Кереть, а монастырь предоставлял приют всем путешествующим. На соседнем острове, носящем название Тараскин³, находились отшельнические кельи. Еще один скит располагался недалеко от деревни Лохгуба в одноименном заливе в северной части Топозера. В этом ските в четырех кельях, по свидетельству А. И. Шёгрена, жило несколько старых женщин [Vuoristo, 1997b, p. 132–133].

Спустя десять лет после путешествия А. И. Шёгрена в староверческом монастыре на Топозере побывал собиратель финского фольклора Э. Лённрот, действовавший по заданию Финского литературного общества. В начале декабря 1836 г. Э. Лённрот, путешествуя на лыжах, добрался до женского скита, затем прошел 8 км по льду в расположенный на острове мужской монастырь, где провел всего одну ночь. В своих записках Э. Лённрот уделил больше внимания не описанию места, а своим негативным эмоциям, охватывавшим его всякий раз при посещении монастырей (как на Валааме, так и на Топозере). Однако им были сделаны важные наблюдения. В женском ските кельи были хаотично разбросаны по берегу залива на незначительном удалении друг от друга. В часовне богослужение совершалось ежедневно. В ските обучали девочек из окрестных деревень чтению, церковному пению и письму. На острове в монастыре (Э. Лённрот называл его то деревней, то пустыней) находилась часовня, в которой из-за темноты ничего не удалось рассмотреть. Настоятель или большой старец, по словам Э. Лённрота, был не очень пожилым одноглазым стариком, не понимавшим по-карельски. В монастыре имелся дом для приезжих, где и зимой и летом было много постояльцев [Лённрот, с. 173–175].

Летом 1856 г. в Топозерский монастырь приехал писатель С. В. Максимов, приглашенный Морским министерством для участия в экспедиции по

³ Прежнее название Ямутсуари.

северу России с целью исследовать быт жителей, занимающихся морским делом и рыболовством. Его описание монастыря, хотя и было сделано спустя 30 лет после заметок А. И. Шёгрена, важно тем, что практически сразу было опубликовано и стало достоянием широкой публики. Благодаря этому изданная в 1859 г. книга С. В. Максимова «Год на Севере», где были помещены его наблюдения о жизни на острове, стала на многие годы единственным доступным источником информации о Топозерском монастыре и подчиненных ему скитах. С. В. Максимов был доставлен на остров на лодке, преодолев по воде 12 верст. По всей вероятности, в женском скиту, находившемся на материке, он не побывал, а осмотрел только монастырь на острове. Уделив внимание хозяйственной деятельности островитян, заключающейся в разведении огородов (выращивали морковь, репу, брюкву и картофель), С. В. Максимов отметил стену, окружавшую монастырь, трехглавую часовню, которая внутри была разделена перегородкой на мужскую и женскую половины, отдельно стоящую колокольню, сгруппированные вокруг часовни избы-кельи и выделяющуюся среди прочих келий своими размерами избу большака. Любопытно описание внутреннего убранства двухэтажной «большаковой» избы. Писатель обратил внимание на шахматную раскраску полов, покрытые клеенкой столы, богато украшенные иконы, развешанные на стенах портреты поморских настоятелей, писанные масляными красками, лубочные картины нравственного содержания. В избе на верхнем этаже было устроено множество чуланов, перегородок и люков для спуска в нижний этаж. Называя обитателей Топозерского монастыря федосеевцами, С. В. Максимов указал на прочные связи Топозера с Преображенским кладбищем. Во времена процветания (первая половина XIX в.) топозерскими староверами были основаны скиты на Ковдозере, Возмозере, недалеко от села Гридино (Иваньковский), под Кемью (Мягрига), на островах Великом, Палтам-Курга (Полтамкорга), на Кильяках. С. В. Максимов записал бытовавший в тех местах слух, что умерший на Соловках федосеевский начетчик и писатель С. С. Гнусин был перевезен на Святой остров топозерским настоятелем Томилиным и там похоронен. За это будто бы Топозерский монастырь был разорен властями [Максимов, с. 260 — 267].

В 1868 г. в «Архангельских епархиальных ведомостях» появилась статья краеведа Ивана Прушакевича, в которой были представлены любопытные сведения о Топозерском монастыре, собранные в Архангельске, Кемь и, возможно, в окрестностях Топозера. Автор в своем повествовании использовал как рассказы старожилов, так и официальные документы 1830-х — 1850-х гг. Некоторые ему удалось приобрести у священника топозерской церкви. И. Прушакевич изложил предание, согласно которому основателем

монастыря на Топозере был выходец из Выго-Лексинского общежительства уставщик Иосиф, вынужденный покинуть общежительство из-за желания занять первенствующее положение в общине. Здесь явно прослеживается связь с историей инок Филиппа, обвиненного Выговским собором 1739 г. в не подобающих его чину действиях. Но наиболее интересные сведения касались событий XIX в. Сообщалось, что ограда вокруг монастыря была построена в 1830 г. иждивением выходца из Петербурга Ильи, ставшего настоятелем. Из обнаруженной И. Прушакевичем приходо-расходной книги Топозерского монастыря за 1835 г. можно выделить два основных источника монастырских доходов: пожертвования и продажа муки. Топозерцы занимались сбором милостыни в Петербурге, Москве, Риге, Казани и других городах. Важные сведения содержит книга о ближайших — кемских — благодетелях и покровителях монастыря купцах Андрее Лазаревиче и Григории Антоновиче. Выявляется роль Кемь, с одной стороны, как торгового посредника монастыря, с другой — как связующего звена между топорскими староверами и единоверцами из других областей. Отмечается практика выкупа топорцами рекрутов, которые потом попадали в кабалу к монастырю.

1. Здание церкви на месте бывшего староверческого монастыря на Святом острове Топозера. Фотография И. А. Фрииса. 1867 г.

2. Дома церковнослужителей на месте бывшего староверческого монастыря на Святом острове Топозера. Фотография Й. А. Фрииса. 1867 г.

И. Прушакевич сообщил, что Топозерский монастырь и женский Говин скит были закрыты правительством в 1853 г., а на их месте учрежден Котенгско⁴-топозерский православный приход [Прушакевич].

О бытовых условиях жизни семьи священника православного прихода на Святом острове рассказал в своих путевых заметках норвежский лингвист профессор саамского и финского языков Христианского университета Й. А. Фриис, который приезжал на Святой остров Топозера в 1867 г.⁵ Норвежец за несколько часов пребывания в гостях у священника Камкина сумел отметить крайнюю бедность, трудолюбие, чистоплотность и гостеприимство жителей острова. Священник знал карельский язык и бегло говорил с гостем. В блиставшем чистотой доме священника был один трехногий стол, один стул и лавки вдоль стен, на которых висели зеркало, иконы, изображение Соловецкого монастыря и портреты русского митрополита и норвежского короля Оскара I с супругой. На острове Й. А. Фриис сделал фотографии, на которых изображены церковь (ил. 1) и два дома (ил. 2), предположительно

⁴ Возможно, искаженное название Кестеньги.

⁵ В том же году остров посетил двоюродный брат Й. А. Фрииса этнограф Л. К. Даа (До), который тоже оставил воспоминания о своей поездке [Беспятых, с. 72].

перешедшие в собственность церковного причта от староверческого монастыря [Friis, p. 327–329; Беспятых, с. 82–84].

Вскоре после посещения острова норвежцами в соседний с монастырем женский скит приезжали собиратели финского фольклора А. Борениус-Ляхтеенкорва и А. Бернер. В скиту, куда путешественников доставили по воде из Кизреки в июле 1872 г., они насчитали 20 домов и около 40 жителей. А. Бернер сфотографировал скитскую часовню (ил. 3) [Vuoristo, 1997a, p. 137].

В августе 1892 г. в селе Ухта останавливались на ночь шведский художник Л. Спарре и финский скульптор Э. Викстрём. Местный священник показал путешественникам старые иконы, переданные из Топозерского монастыря в ухтинскую церковь. Л. Спарре в своих записках отметил большую художественную ценность староверческих икон [Vuoristo, 1997b, p. 135].

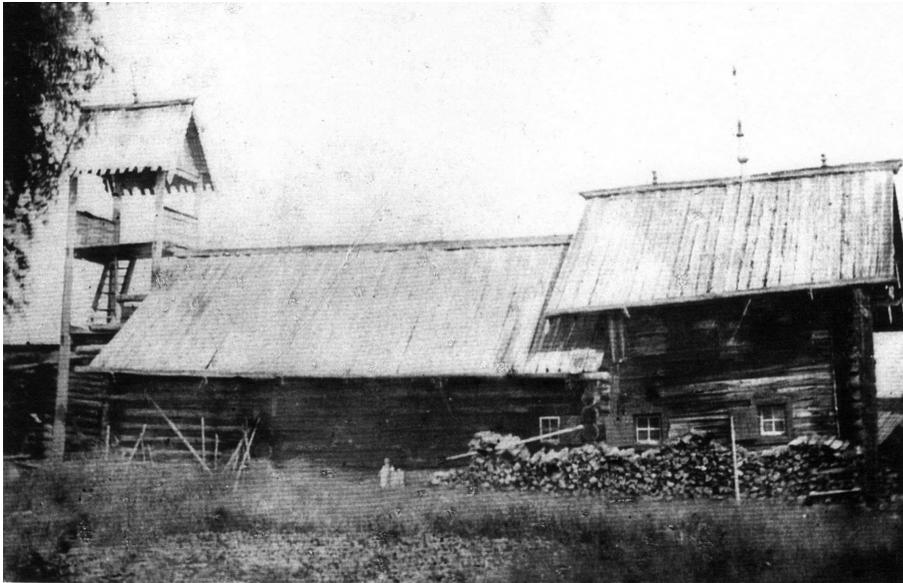
Финский писатель Илмари Кианто, посетив Святой остров летом 1914 г., видел церковь, которую дьячок из села Логоварака (Вааракюля) использовал под сеновал [Vuoristo, 1997b, 135].

В том же 1914 г. на острове побывал краевед народный учитель М. И. Бубновский, который предпринял путешествие по Северной Карелии на средства Архангельского общества изучения Русского Севера. М. И. Бубновского интересовали памятники старины, быт и этнография карелов, местные пути сообщения (сухопутные и водные). Он добирался до Топозера на лодке через Регозеро по рекам Логоварака и Валазрека. В селе Логоварака краевед записал воспоминания Е. И. Мининой, которая жила 20 лет в женском скиту до произошедшего в 1886 г. (29 лет назад) выселения. По словам Е. И. Мининой, в скиту была часовня и 60 келий, где проживали 30 женщин. Богослужения совершались трижды в сутки, службой руководила грамотная девушка. Большака звали Василий Леонтьев⁶. Скитницы занимались огородничеством (сеяли картофель, лук), рыболовством, держали коров, исполняли различные требы для крестьян, за что получали плату. Скиту оказывал помощь «заводовладелец» Савин из Керети. Другой старожил, Трифон Минин, рассказал, что в Топозерском монастыре, который он называл мужским скитом, было около 50 келий, в них проживали больше 100 человек. Служба в часовне совершалась так же, как в женском ските. Монастырь разорили приблизительно в 1839 г. (75 лет назад). В 1870-х и 1880-х гг. на острове жил священник. Теперь церковь стоит пустая, а иконы вывезли в тихтозерскую церковь. Книги, переданные в логоварацкую церковь, по словам старожилы, недавно сгорели вместе с церковью.

⁶ Имеется в виду наставник Топозерского монастыря Василий Герасимович Леонтьев [Старицын, Хрушкая, с. 248].

В женском скиту М. И. Бубновский увидел пустые дворы, амбары, сарай, бани, избы и между ними часовню. Строения стояли без окон, с провалившимися крышами, местами заросшими молодыми березками. В монастыре на острове перед путешественником предстала такая же картина запустения. Оставшиеся три избы, бани и амбары, некогда принадлежавшие священнику, стояли теперь без окон, с дырявыми крышами. В церкви, которая была закрыта около 30 лет назад, был устроен сеновал [Бубновский, с. 45–50].

М. И. Бубновский продолжил свое путешествие от Святого острова до Коккосалмы, Кестеньги и дальше в сторону Керети через Лохгубу. В деревне Лонгигуба краевед узнал, что на расстоянии двух верст от деревни Лохгуба находился один из топозерских скитов (разорен 20 лет назад), называвшийся Батькова пустынь⁷. Там стояла часовня, иконы из которой были переданы

3. Староверческая часовня в женском Говином скиту на берегу Топозера.
Фотография А. Бернера. 1872 г.

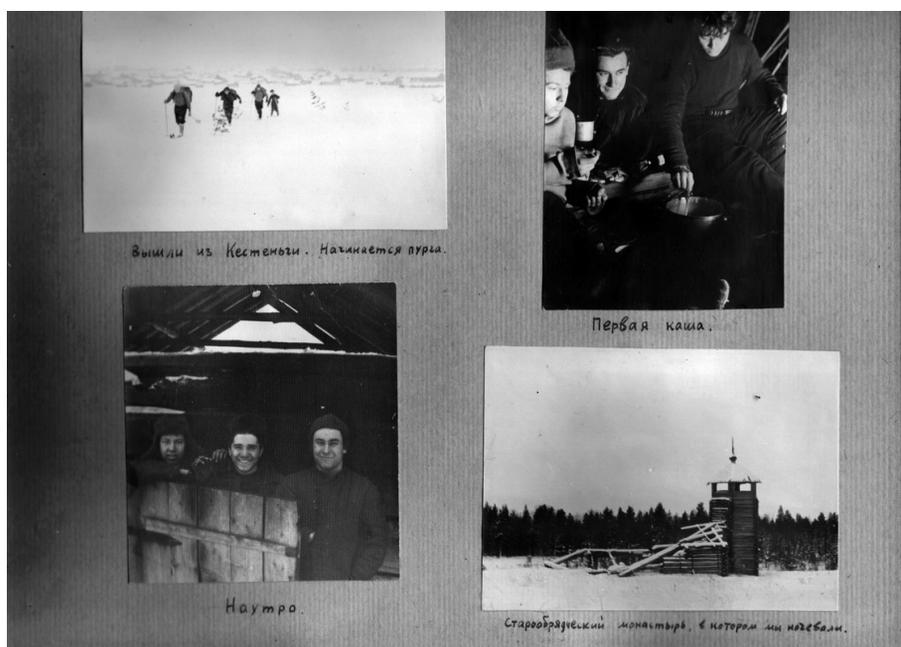
в кестеньгскую церковь. Крестьяне рассказали, что на кладбище в «амбарушке», где они собирались на моления после разорения часовни, находились гробницы основателей пустыни Пахомия, Ионы и Савватия. Пристав велел сломать крышу у «амбарушки», чтобы староверы там не собирались.

⁷ Батькова пустынь в документах, обнаруженных Л. Н. Хрушкой, называлась женской пустынью при озере Топозере на северной стороне [Старицын, Хрушкая, с. 247].

Крестьяне владели в пустыни земельными наделами, которых они лишились при ее закрытии [Бубновский, с. 52—53].

Две мировые войны и две революции приостановили поток путешественников, но не стерли память о староверческом монастыре на Святом острове Топозера. Несмотря на то что остров получил новое имя — Жилой, а от монастырских строений практически ничего не осталось, все окрестные жители помнили о бывшем когда-то на острове староверческом Топозерском монастыре.

В январе 1952 г. четыре студента физико-технического факультета МГУ совершили агитационный поход на лыжах из Кестеньги в Лехту. Они перешли Топозеро по льду и ночевали на Жилом острове в избе рядом с руинами церкви. Участник похода Ю. Д. Прокошкин вел дневник и сделал фотографию развалин Топозерского монастыря (ил. 4). При сравнении с фотографи-

4. Лыжный поход студентов по Топозеру. Развалины церкви на месте бывшего староверческого монастыря на Жилом (Святом) острове Топозера. Фотография Ю. Д. Прокошкина. 1952 г.

ей Й. А. Фриса 1867 г. видно, что за прошедшие 85 лет сохранилась только колокольня [Прокошкин].

В 1997 г. в Финляндии в журнале *Kaifalan Heimo* были опубликованы две статьи финского журналиста Сакари Вуористо, посвященные истории

Топозерского монастыря и женского скита. Автор публикаций побывал в Кестеньге, где подарил отписки своих статей в местную библиотеку. Работы С. Вуористо важны тем, что журналист не только аккумулировал всю доступную информацию о Топозерском монастыре, но значительно дополнил ее за счет записей легенд и воспоминаний старожилов, сделанных в Карелии и Финляндии. С. Вуористо привел легенду о божествах Туопа, записанную в деревне Вуоккиниemi от местного жителя по имени Малавин Онтрон Муура. По словам информанта, после разорения Топозерского монастыря часть икон перевезли в ухтинскую церковь. Но, как сказано в легенде, божества Туопа тосковали по озеру и прыгивали с полок всякий раз, как их туда ставили.

Очень ценные сведения содержатся в воспоминаниях жительницы женского скита беженки из Карелии в Финляндию Анны Ниemi, которые записала в 1940 г. в Оулу финская исследовательница Майю Кеюня. Анна Ниemi родилась 15 июля 1864 г. в Кизреке. Ее фамилию записали как Осипова-Лошкина, но, возможно, здесь было указано ее отчество, а полное имя — Анна Осиповна Лошкина. Фамилия Лошкиных из деревни Кизрека была известна с XVII в.⁸ Анна Ниemi в семилетнем возрасте осталась сиротой. Двоюродная бабка (сестра бабушки) взяла девочку в скит, где она оставалась до самого его закрытия. Анна, выучившись грамоте, была чтецом и участвовала в богослужениях как в скиту, так и в деревнях Кестеньге и Оланге. Дети, которых принимали в скит на воспитание, находились там до достижения 15–16-летнего возраста, потом уходили в мир. Дети старше двух лет распределялись по кельям к грамотным скитницам для ухода за ними и для обучения. В скиту всех будили в 3 часа ночи, обходя каждую келью, а в 4 часа в часовне начиналась служба, которая длилась до 7 утра. Всего в скиту было 110 строений, 12 или 13 из них имели два этажа. Рядом с часовней был выкопан источник, вода из него считалась целебной. После закрытия скита целебные свойства воды пропали. Жители скита разошлись по окрестным деревням: Вааракюля (Логоварака), Лохиваhti (Лохивара), Кестеньга, Коккосалма. Многие уехали в Финляндию, где поселились в районе Куусамо на озере Таваярви. Скит жил на пожертвования, которые поступали из Поморья, Центральной России, Москвы и Санкт-Петербурга. В скиту занимались починкой обуви для всех путешественников, шили войлочные тапочки черного цвета с крестом из синей тесьмы, изготавливали лестовки. В скиту жила швея, которая шила староверам одежду черного цвета (костюм стоил один рубль) и обучала молодежь шитью. Из скита в Ухту посылались для миссионерской работы две староверки Оутти и Катти (слепая). После

⁸ РГАДА, ф. 1201 (Соловецкий монастырь), оп. 1, д. 702, л. 34.

того как в Ухте женщины подверглись насмешкам, угрозам и преследованиям, они перестали туда ходить.

В 1939 г. Майю Кеюня записала в Коккосалме у местного жителя Фомы Сергеева, что у староверов были часовни в Никольском заливе Пяозера, в Елетьозере, Хейниозере (Хейняозере), Сяркиниemi⁹. Его воспоминания дополнили Анна Ниemi и Мари Коткансало, которые рассказали, что часовни были в Кизреке, Вааракюле, Руве, на Елетьозере (Спасская), в Хейняозере (Ильинская). Ярви Койте (1884 г. рождения) из Елетьозера рассказал о том, как он однажды побывал в скиту на Великом острове. Он видел три дома (один из них имел два этажа) и часовню, внутри которой были святые картины, деньги и большой кладбищенский крест [Vuoristo, 1997a, p. 135–137].

Самое последнее посещение Жилого острова представителем академической науки состоялось в 2019 г. На острове удалось побывать петрозаводскому этнологу А. П. Конкке, который путешествовал по Топозерью в составе этнографической экспедиции по изучению традиций кестеньгских карелов, организованной Карельским научным центром РАН и музеем-заповедником «Кижы». Свои впечатления А. П. Конкка пока нигде не опубликовал. На острове он видел только развалины одного дома (ил. 5).

Представленные материалы, несмотря на то что многие из них были собраны не целенаправленно, а попутно, имеют безусловную научную ценность. На основании имеющегося набора свидетельств о жизни староверов на берегах Топозера можно сделать несколько наблюдений, расширяющих наши знания о Топозерском монастыре и зависимых от него скитах.

Информация, содержащаяся в материалах А. И. Шёгрена, С. В. Максимова и И. Прушакевича, о наличии в монастыре ограды и общей трапезной позволяет высказать предположение, что в основу внутреннего устройства Топозерского монастыря был положен общежительный устав. Привлекая материалы архивов и записи краеведов, можно составить список последних настоятелей Топозерского монастыря: в 1835 г. известен выходец из Санкт-Петербурга Илья, в 1839–1852 гг. — Санкт-петербургский мещанин Петр Егорович Полуэктов, в 1852–1860-х гг. — крестьянин деревни Корелакша Кемского уезда Василий Герасимович Леонтьев¹⁰ [Старицын, Хрушкая, с. 247–248].

⁹ Возможно, имеется в виду местность на Тикшозере.

¹⁰ В. Г. Леонтьев исполнял обязанности большака (или старшины) и после закрытия монастыря в 1853 г. Он продолжал руководить деятельностью женских скитов — Говина и Батьковской пустыни.

5. А. П. Конкка, демонстрирующий сделанную им фотографию остатков избы на Жилом острове Топозера. 2019 г.

Следует отдельно прокомментировать записанные С. В. Максимовым слухи о связях Топозерского монастыря с московскими федосеевцами и, в частности, о том, что в 1839 г. топозерский наставник Томилин похоронил в монастыре тело федосеевского писателя С. С. Гнусина. На основании архивных данных установлено, что в создании монастыря на Топозере принимали участие филипповцы [Старицын, Хрушкая, с. 249]. Поэтому сведения о принадлежности жителей монастыря к федосеевскому согласию, основанные на слухах и недостоверной информации из полицейских донесений¹¹, следует признать ошибочными. Особый интерес вызывают разноречивые сведения о «топозерском наставнике» Томилине или Терлине. Цитированная И. Прушакевичем приходо-расходная книга Топозерского монастыря за 1835 г. (в ней упомянуты имена покровительствовавших монастырю кемских купцов — Андрея Лазаревича и Григория Антоновича) и сделанная недавно в Национальном архиве Республики Карелия находка проясняют ситуацию с «топозерским наставником». В документах из НА РК называются фамилии кемских купцов — Андрей Лазаревич Дуракин и Григорий Антонович Терлиев¹². Сходство фамилии покровителя староверов кемского купца Г. А. Терлиева с «наставником» Терлиным указывает на путаницу, содержащуюся в полицейских донесениях. На наш взгляд, более обоснованной следует счи-

¹¹ Дневные записи Правительственного дозора о московских раскольниках // ЧОИДР. М., 1885. Кн. 2. Отд. V. С. 1–40; Там же. Кн. 3. Отд. V. С. 41–80; Там же. Кн. 4. Отд. V. С. 81–120; ЧОИДР. М., 1886. Кн. 1. Отд. V. С. 121–192; Дневные дозорные записи о московских раскольниках // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 1. Отд. I, 2-я паг. С. 1–98.

¹² НА РК, ф. 262 (Кемская городская ратуша), оп. 1, д. 9/237, л. 11 об.; д. 24/466, л. 28.

тать версию, что тело С. С. Гнусина было вывезено из Соловецкого монастыря не «топозерским наставником», а кемским купцом Г. А. Терлиевым.

Сведения о топозерских скитах, записанные А. И. Шёгреном, С. В. Максимовым, М. И. Бубновским, дополняют архивную информацию¹³ и в совокупности дают наиболее полное на сегодняшний день представление о староверческих топозерских поселениях. При сопоставлении сведений А. И. Шёгрена о женском ските недалеко от деревни Лохгуба и записей М. И. Бубновского о Батьковой пустыни устанавливается точное местоположение женского скита, носящего название «Батькова пустынь», выясняются имена основателей этого староверческого поселения — монахов Пахомия, Ионы и Савватия. Замечание Э. Лённрота о расположении домов в женском Говином ските на незначительном удалении друг от друга дает основание сравнить староверческий скит с древними скитами, в которых кельи ставились на удалении одна от другой. По всей вероятности, топозерские скиты ориентировались в своем устройстве на скитский устав. Воспоминания жительниц женского Говина скита Е. И. Мининой и Анны Ниemi (Лошкиной), записанные М. И. Бубновским и Майю Кеюня (в пересказе С. Вуористо), являются уникальным свидетельством о повседневной жизни в староверческом женском ските накануне его закрытия во второй половине XIX в.

Литература

- Беспярых — *Беспярых Ю. Н.* Норвежский ученый на севере России (1867 год) // Исторические связи Русского Севера и Норвегии: Сб. ст. / Редкол.: В. В. Брызгалов и др. Архангельск: [б. и.], 1989. С. 71–89.
- Бубновский — *Бубновский М. И.* Контур Архангельской Карелии. Архангельск: Губернская тип., 1914. 70 с.
- Лённрот — [*Лённрот Э.*] Путешествия Элиаса Лённрота: Путевые заметки, дневники, письма 1828–1842 гг. / Пер. с фин. В. И. Кийранен и Р. П. Ремшуевой; стихи в пер. О. Мишина; науч. ред., вступ. ст. и примеч. У. С. Конкка. Петрозаводск: Карелия, 1985. 320 с.
- Максимов — *Максимов С. В.* Год на Севере / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. Плеханова. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 607 с.
- Прокошкин — *Прокошкин Ю. Д.* Два дневника. URL: <http://www.proza.ru/2012/02/19/2137> (дата обращения 04. 11. 2018).
- Прушакевич — *Прушакевич Ив.* Сказание о Топозерском ските // Архангельские губернские ведомости. 1868. № 63.
- Старицын, Хрушкая — *Старицын А. Н., Хрушкая Л. Н.* Топозерские поселения староверов // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы [XIII Междунар. науч. конф., 21–23 ноября 2019 г., Москва]. М., 2019. С. 245–252.

¹³ НА РК, ф. 25 (Олонецкая духовная консистория), оп. 20, д. 81/941, л. 7.

- Friis — *Friis J. A. Fran Oulangansuu till Saari // En sommar in Finnmarken, finska Lappland och Nordkarelen. Stockholm, 1872. P. 325–329.*
- Vuoristo, 1997a — *Vuoristo S. Ainutkertaista tietoa Skiitan naisluostarista // Karjalan Heimo. 1997. No 9–10. P. 135–137.*
- Vuoristo, 1997b — *Vuoristo S. Tuoppajärven luostari, vanhauskoisten keskus Kiestingissä // Karjalan Heimo. 1997. No 9–10. P. 132–135.*

References

- Bespyatykh, Yu. N. (1989). Norvezhskii uchenyi na severe Rossii (1867 god), in: V. V. Bryzgalov, ed., *Istoricheskie svyazi Russkogo Severa i Norvegii*. Arkhangel'sk, 71–89.
- Bubnovskii, M. I. (1914). *Kontur Arkhangel'skoi Karelii*. Arkhangel'sk: Gubernskaya tipografiya, 70 p.
- [Lennrot, E.] (1985). *Puteshestviya Eliasa Lennrota: Putevye zametki, dnevniki, pis'ma 1828–1842 godov*. Petrozavodsk: Kareliya, 320 p.
- Maksimov, S. V. (1984). *God na Severe*. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 607 p.
- Prokoshkin, Yu. D. (2012). *Dva dnevnika*. URL: <http://www.proza.ru/2012/02/19/2137> (data obrashcheniya 04. 11. 2018).
- Prushkevich, Iv. (1868). 'Skazanie o Topozerskom skite', *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 63.
- Staritsyn, A. N., Khrushkaya, L. N. (2019). 'Topozerskie poseleniya staroverov', in: *Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. *Materialy*. Moscow, 245–252.
- Friis, J. A. (1872). 'Fran Oulangansuu till Saari', in: *En sommar in Finnmarken, finska Lappland och Nordkarelen. Stockholm, 325–329.*
- Vuoristo, Sakari (1997). 'Ainutkertaista tietoa Skiitan naisluostarista', *Karjalan Heimo*, 9–10, 135–137.
- Vuoristo, Sakari (1997). 'Tuoppajärven luostari, vanhauskoisten keskus Kiestingissa', *Karjalan Heimo*, 9–10, 132–135.